

Совершенствование подготовки управленческих кадров в БССР в годы первой пятилетки

В. И. Яковчук,

профессор кафедры государственного строительства
и управления, доктор исторических наук,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

В 1928 г. Советский Союз приступил к активному строительству социализма, основными направлениями которого были провозглашены индустриализация и коллективизация страны. Реализация столь масштабных планов проходила в сложной международной обстановке. В 1929 г. государства Запада столкнулись с небывалым экономическим кризисом, который продолжался до 1933 г. и привел к падению производства в капиталистических государствах, росту безработицы, обострению внутригосударственных социальных и межгосударственных политических противоречий. Стала шириться протестная борьба трудящихся за свои права, что активизировало силу реакции, проявившуюся в установлении в некоторых странах фашистских режимов, подавлении прокоммунистических выступлений, развязывании военных конфликтов.

Ведущее место в строительстве социализма отводилось индустриализации, а в ней – развитию тяжелой промышленности как основы экономической независимости и могущества страны. В мае 1929 г. IX съезд Советов БССР принял первый пятилетний план развития народного хозяйства республики, составленный на основе задания общесоюзного плана. Как известно, благодаря усилиям коммунистической партии, белорусского правительства, трудовой активности белорусского народа первый пятилетний план в БССР, как и во всей стране, был выполнен досрочно. Ежегодно вводились в строй десятки новых фабрик и заводов, перестраивались и оснащались новым оборудованием старые предприятия, которые в разы увеличивали свои мощности. Коренным образом менялся их технический уровень. В новом строительстве все больше места занимали сооружение предприятий машинострои-

тельной, топливной, металлообрабатывающей, химической отрасли, производство строительных материалов.

В сельском хозяйстве основной задачей являлось значительное расширение коллективных хозяйств. Хотя сельское хозяйство республики к 1926 г. было восстановлено, а в 1927 г. превзошло довоенный уровень, все же оно не могло в полной мере обеспечить быстро растущее городское население продуктами питания, а промышленность – сырьем.

В области культурного строительства планировалось ввести всеобщее начальное обучение, ликвидировать неграмотность, поднять культурный уровень населения. Реализация задач социалистического строительства логично ставила на повестку дня вопрос кадрового обеспечения.

Белорусское правительство своей первоочередной задачей видело ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения, обеспечение широкой подготовки специалистов и формирование интеллигенции, организацию идейно-политического воспитания граждан в духе социализма и подъем их культурного уровня. С переходом к индустриализации и коллективизации возросла потребность в инженерно-технических кадрах для экономики БССР, высококвалифицированных управленцев для государственного аппарата и иных организаций. Однако существовавшие в 1928 г. высшие учебные заведения (Коммунистический университет Беларуси имени В. И. Ленина, Белорусский государственный университет, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия в Горках, Витебский ветеринарный институт) не могли обеспечить таких масштабных потребностей в специалистах [1, с. 267].

По данным историка Н. С. Шавельской, за годы первой пятилетки в БССР было создано 28 высших учебных заведений. На развитие высшего образования советское правительство выделило 72 млн руб., из них 41,7 млн руб. – на капитальное строительство. Особое внимание было уделено созданию индустриально-технических вузов. Если в 1930 г. в БССР не было ни одного технического вуза, то уже в 1930–1931 гг. создано пять самостоятельных технических вузов, в том числе Минский химико-технологический институт (создан на базе химико-технологического факультета Белгосуниверситета), Минский станкостроительный институт, Гомельский механический институт. В 1931 г. в Гомеле был открыт лесотехнический институт. В том же году в связи с возросшими потребностями народного хозяйства в инженерах-энергетиках в г. Минске создано еще два вуза: энергетический и электромеханический институты, которые в 1933 г. в связи с открытием Белорусского политехнического института были объединены в один крупный индустриально-технический вуз. В 1931 г. в республике уже насчитывалось 32 вуза вместо четырех в 1926–1927 гг., в том числе 8 индустриально-технических, 8 сельскохозяйственных, 4 социально-экономических [2, с. 9].

К концу первой пятилетки в республике было создано пять педагогических институтов. В БССР в 1932 г. число вузов увеличилось в восемь раз по сравнению с 1926–1927 гг., а число студентов выросло с 4,6 тыс. в 1926–1927 гг. до 13,5 тыс. в 1932 г. Высшими учебными заведениями было подготовлено свыше 7 тыс. специалистов. Только в 1930 г. вузы БССР выпустили 1799 специалистов, из них 475 врачей, 273 инженера, 188 экономистов, 278 педагогов. В 1933 г. было выпущено 3 тыс. специалистов [2, с. 10].

Быстрыми темпами росла сеть техникумов. Если в начале пятилетки был 31 техникум с количеством учащихся 5,5 тыс. человек, то к 1932 г. их число увеличилось до 104, а количество учащихся – до 19,7 тыс. В вузах БССР в 1930 г. из общего количества студентов 67,8 % составляли белорусы, а среди учащихся техникумов их было 80 %.

Ярким примером успехов в развитии высшей школы и подготовки специалистов для народного хозяйства республики в годы первой пятилетки является увеличение насыщенности промышленности БССР инженерно-техническими кадрами. Если в начале первой пятилетки на 100 рабочих в промышленности БССР приходилось 3,8 % инженеров и техников, то в конце – 7,8 % [3, с. 543–550].

Реорганизация вузов и их перевод в ведение хозяйственных наркоматов ускорили подготовку специалистов по конкретным отраслям и способствовали улучшению качества подготовки кадров. Можно сказать, что годы первой пятилетки явились годами создания высшей школы в БССР.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) коммунистические университеты страны подлежали реорганизации в сельскохозяйственные школы. В сентябре 1932 г. Коммунистический университет Беларуси (Комвуз) был реорганизован в Коммунистический институт журналистики имени С. М. Кирова (КИЖ) и Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу Беларуси имени В. И. Ленина (ВКСХШБ). КИЖ, созданный на основе газетного отделения университета с трехлетним сроком обучения, занимался подготовкой кадров для районных, областных и республиканских газет. В 1940 г. он был реорганизован в Белорусский институт журналистики.

Основная задача ВКСХШБ состояла в подготовке руководящих работников для МТС, совхозов и колхозов, а также партийных и советских работников районного звена. На начало 1933 г. в ВКСХШБ обучался 751 студент. Школа состояла из трех- и двухгодичного отделений. В составе трехгодичного отделения имелись два национальных сектора: польский и еврейский. Национальный состав обучаемых был следующим: белорусы – 64,8 %, евреи – 23,9 %, поляки – 4,5 %, русские – 4,3 %, украинцы и другие национальности – 2,5 %. Преобладающий производственный стаж от 5 до 18 лет имели 588 студентов (78 %). По социальному положению: рабочих и батраков – 61 %, служащих – 10,6 %, крестьян-единоличников – 3,9 %, крестьян-колхозников – 19,7 %. По выполняемой работе до поступления в школу: рабо-

чих – 296 человек (39,4 %), из них от станка – 123 человека (16,4 %), партийных и комсомольских работников – 145 человек (19,4 %), работников колхозов и совхозов – 127 человек (16,9 %), советских работников (сельсоветов и районов) – 111 человек (14,7 %), профработников – 44 человека (5,9 %), военнослужащих – 28 человек (3,7 %). Преобладающий партийный стаж по всей школе составлял от 3 до 5 лет – 60,7 % студентов, до 3 лет – 12,8 %, от 5 до 10 лет – 16,1 %, более 10 лет – 5,7 %. Среди обучаемых 2 человека были с дореволюционным стажем, кандидатов ВКП(б) – 15 человек (2 %), членов КСМ – 11 человек (1,4 %), беспартийных – 9 человек (1,2 %). Из приведенных данных нетрудно понять, на кого делалась ставка в подготовке советской управленческой элиты в рассматриваемый период [4, л. 61–74].

С 1 декабря 1932 г. в ВКСХШБ были введены новые учебные планы. Первый курс трехгодичного отделения обучался по общесоюзному учебному плану ЦК ВКП(б), а второй и третий курсы трехгодичного и второй курс двухгодичного отделений работали по переходным учебным планам. Вследствие того, что учебные планы Комвуза не предусматривали изучение на первом курсе социально-экономических дисциплин, а на втором курсе – только частичное их прохождение, руководство школы было вынуждено в учебный план второго курса включить все социально-экономические дисциплины, как не пройденные на первом курсе, так и предусматриваемые в учебном плане ЦК для второго курса. Путем сжатия программ по социально-экономическим дисциплинам и уменьшения сроков практики на 15 дней руководство добилось включения в учебный план второго курса новых дисциплин («Анатомия и физиология животных», «Ботаника») и специальных сельскохозяйственных дисциплин. Соотношение учебных дисциплин на втором курсе было следующим: общеобразовательные – 14,4 %, социально-экономические – 46,7 %, специальные сельскохозяйственные – 38,9 %. Второй курс заканчивал обучение к 15 апреля 1934 г.

На третьем курсе путем сжатия программы по социально-экономическим дисциплинам в учебный план были включены в уменьшенном объеме специальные сельскохозяйственные предметы. Их соотношение было следующее: социально-экономические – 49,5 %, специальные сельскохозяйственные – 50,5 %.

Второй курс двухгодичного отделения, организованный из студентов второго курса трехгодичного отделения бывшего Комвуза, начал свою работу с февраля 1933 г., а закончил в апреле 1934 г. Студенты обучались по переходному учебному плану с уменьшением объемов часов по социально-экономическим дисциплинам и значительным увеличением – по специальным сельскохозяйственным. Соотношение дисциплин было следующее: общеобразовательные (анатомия, ботаника и экономгеография) – 8 %, социально-экономические – 25 %, специальные сельскохозяйственные – 67 %.

В учебном плане ЦК ВКП(б), по которому обучался первый курс двухгодичного отделения, руководство ВКСХШБ видело значительные недостатки. Много

дисциплин и малое количество часов на их изучение, особенно по социально-экономическим дисциплинам (политэкономия и история), заставляло преподавателей увеличивать количество лекций (до 50 %) и уменьшать часы на практические занятия, что снижало качество закрепления учебного материала. Руководство школы считало, что «имеющаяся лоскутность в построении учебного плана (например, история народов СССР – 70 час., всеобщая история – 80 час., физико-политическая и экономическая география – 70 час. и т. д.), учитывая недостаточную общеобразовательную подготовку студентов, требует коренного пересмотра учебного плана в сторону большей концентрации часов по тому или другому предмету за счет уменьшения многопредметности» [5, л. 89].

Общеизвестно, что качество учебного процесса определяется научным потенциалом вуза, наличием и квалификацией научно-преподавательских кадров. Поэтому проблема формирования преподавательских кадров школы являлась одной из важнейших. В Беларуси отсутствовала база для подготовки кадров высшей школы, приходилось приглашать профессоров из российских вузов, привлекать к чтению лекций партийных, советских работников, руководителей Наркомпроса республики. Но и эти меры не решали проблему кадров ВКСХШБ. Учебный процесс в школе обеспечивали 17 кафедр: 5 общеобразовательных, 8 социально-экономических и 4 специальные. Вместе с тем кафедры, по мнению директора школы Овчинникова и его заместителя по учебной части М. Н. Климко, не соответствовали предъявляемым требованиям. Главным недостатком была неукомплектованность кафедр. Так, на кафедре общего земледелия вместо 20 преподавателей работало 8, на кафедре животноводства – 5 вместо 12, на кафедре механизации – 4 вместо 8, на кафедре теории советского хозяйства – один заведующий кафедрой вместо 4 и т. д. Качество имевшихся преподавателей также не вызывало у руководства школы полного удовлетворения: кафедрами руководили беспартийные, некоторые являлись выходцами из буржуазных сословий (например, кафедрой животноводства руководила назначенная Наркомземом БССР Клеменчиц – беспартийная, по происхождению дворянка). Многие преподаватели не обеспечивали качественного идеологического воспитания студентов и т. д. [5, л. 81–83].

Согласно постановлению ЦИК СССР о методах работы в Высших школах, руководство ВШКСХБ отменило бригадно-лабораторный метод обучения, а вместо него ввело на первом курсе для большинства общеобразовательных предметов классноурочные занятия, на втором и третьем курсах – лекции и групповые занятия. Ежедневная нагрузка студента первого курса составляла шесть аудиторных часов и три часа самостоятельной работы на дому. На первом курсе такой метод полностью себя оправдал и привел к повышению качества учебы. На втором и третьем курсах, согласно учебному плану ЦК ВКП(б), был введен шестичасовой аудиторный день, три часа отводилось на самостоятельную работу дома. Учебный процесс был организован следующим образом: читалась лекция по теме, затем следовала самостоя-

тельная работа, обеспечиваемая текущей консультацией (индивидуальная, не обязательная), и групповые занятия, завершающие проработку темы. Лекции занимали 30–40 % часов, отведенных на дисциплину. Перед лекцией студентам выдавался план лекции, который содержал разработки условных вопросов темы, план групповых занятий и литературу (полный список и обязательный минимум). Вместе с тем руководство школы подчеркивало, что «...несмотря на то, что лекционный метод себя полностью оправдал, лекции у нас благодаря недостаточной квалификации значительной части лекторов (история Народов СССР, агрономия, животноводство, механизация, экономгеография и др.) не стоят по своему качеству на должной высоте» [5, л. 86–88].

Реально самостоятельная работа в бюджете времени студентов занимала незначительное место. Студенты не успевали основательно проработать даже минимум литературы. Текущими консультациями они пользовались очень редко. Групповые занятия занимали 60–70 % учебного времени. Однако, поскольку студенты часто являлись на групповые занятия, не успев полностью и основательно проработать материал, вместо углубленной проработки темы на занятиях получалось поверхностное обсуждение или повторение преподавателем материала лекции. Групповые занятия в форме проработки студентами литературы в аудитории в присутствии преподавателя не позволяли обеспечить контроль знаний всех студентов по изучаемой теме. Самостоятельная работа 22 студентов в одной комнате снижала эффективность работы на 50 %. Тогда руководством школы были введены обязательные консультации, на которых наряду с разбором учебного материала осуществлялся контроль знаний студентов (таблица 1) [5, л. 85].

В ВКСХШБ усиливалась партийно-идеологическая работа, которой руководил партком, а реализацией занимались партячейки, созданные в каждой учебной группе и подразделении школы. Значительно выросла роль парторганизации в борьбе за реализацию учебных планов, улучшилось руководство партячеек социалистическим соревнованием и ударничеством (охват индивидуальным соревнованием составлял 100 %). Значительные результаты были достигнуты в учебной и партийной дисциплине, прогулы и опоздания были сведены к минимуму, а по отдельным курсам совсем ликвидированы (третий курс).

Таблица 1

Успеваемость студентов ВКСХШБ
по состоянию на 1 апреля 1933 г., в %

Отделение, курс	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
Трехгодичное отделение				
3-й	3,0	30,0	63,0	4,0
2-й	9,6	37,2	48,1	4,1
1-й	5,7	38,7	47,0	5,3
Двухгодичное отделение				
2-й	2,9	21,1	62,2	13,8
1-й	6,3	31,2	56,6	5,9

В отчете в ЦК КП(б)Б руководство школы сообщало, что была проведена значительная работа по очистке парторганизации от «классово-чуждых примазавшихся элементов... < > наличие таких в организации особенно рельефно выявилось в период работы организации на хлебо-заготовках. Мы раскрыли несколько случаев прямой кулацкой работы со стороны отдельных студентов — до 10 случаев дезертирства на фронтах заготовок выявлены, а сейчас еще выявляются случаи сокрытия социального происхождения и социального положения. Так, с января по 1 апреля 1933 г. из школы было исключено 8 человек». В 1932/1933 учебном году в школе был «разоблачен троцкист» — руководитель кафедры всеобщей истории Ривлин, который «протаскивал в своей работе троцкистские установки», изобличены руководитель кафедры политэкономии Лурье и преподаватель Чернявский, обвиненные в идеализации БУНДа и извращении преподавания истории народов СССР [5, л. 85–90].

Можно предположить, что это было только начало работы по очистке парторганизации школы от «врагов народа». В духе того времени значительный резонанс в жизни советского общества, в том числе БССР, имели чистки партийных организаций. Особенно остро они проходили в 1930-е гг. Достаточно сказать, что в результате чистки 1933 г. общее количество исключенных членов и кандидатов в члены партии составило: среди коммунистов-рабочих республики — 15,8 %, крестьян — 22,6 %, служащих — 20,2 %. При этом большинство исключенных из партии (32,3 %), наряду с такими причинами, как «пассивное пребывание в партии», «бытовое и моральное разложение», «карьеризм», составили «перерожденцы» и «классово чуждые элементы» [6, с. 182].

Руководством школы предпринимались также усилия по развитию учебно-материальной базы. В докладной записке в ЦК ВКП (б) директор школы Овчинников и заместитель директора по учебной части М. Н. Климов докладывали, что в школе построены два двухэтажных дома на 260 человек, гараж для сельскохозяйственных машин на 450 м², отремонтирован трехэтажный учебный корпус, подготовлен для прохождения учебной практики переданный Наркомземом, совхоз (936 га земли с животноводческим уклоном), создаются учебные кабинеты и лаборатории. На кафедре механизации сельского хозяйства имелись

все основные машины, которые применялись на полях Беларуси [5, л. 81–94].

Таким образом, принятие коммунистической партией и советским правительством масштабных планов по индустриализации и коллективизации страны поставило на повестку дня вопрос о дальнейшем развитии и совершенствовании подготовки специалистов для экономики и иных сфер жизнедеятельности БССР. Но особо остро встал вопрос подготовки инженерно-технических и управленческих кадров в сфере промышленности и сельского хозяйства. В новых советских кадрах партия видела мощный идеологический рычаг, посредством которого она сможет воздействовать на ход общественного развития. Для подготовки управленцев отбирались абитуриенты из числа членов КПБ(б) и КСМ, рабочих и крестьян. По национальности преобладали белорусы, но обучались и представители национальных меньшинств. ВКСХШБ испытывала большие трудности: слабо развитая учебно-материальная база, нехватка профессиональных преподавателей, недостаток учебной литературы, набиравшая обороты тоталитарная система, борьба с «врагами народа» и т. п. Вместе с тем совершенствование функционирования системы подготовки управленческих кадров в БССР в годы первой пятилетки, развитие сети вузов позволило советской власти не только реализовать намеченные планы, но и заложить прочный фундамент дальнейшего советского строительства.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэд.кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2006. — Т. 5. — 613 с.
2. Шавельская, Н. С. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за развитие высшего образования в Белорусской ССР в годы первой и второй пятилеток: автореф. дис.... канд. ист. наук / Н. С. Шавельская. — Киев, 1954. — 18 с.
3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2011. — Кн. 1. — 584 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь. — Фонд 1398. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 1–82.
5. Национальный архив Республики Беларусь. — Фонд 1398. — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 81–94.
6. Чыстка КП(б)Б 1933 года: ітогавыя матэрыялы рэспубліканскай камісіі па чыстцы. — Менск, 1934. — С. 179, 182.

Аннотация

В статье рассматривается исторический опыт подготовки управленческих кадров в БССР в годы первой пятилетки. Исследуются общественно-политические и экономические процессы, вызывавшие необходимость совершенствования системы подготовки управленческих кадров. Особое внимание уделяется реорганизации Коммунистического университета Беларуси в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу Беларуси. Раскрывается механизм реорганизации, создания учебно-материальной базы, совершенствования организационной структуры, анализируется кадровый состав обучаемых. Особое внимание уделяется изучению развития учебного процесса по подготовке управленческих кадров.

Summary

In article historical experience of preparation of administrative shots in BSSR in days of the first five-years period is considered. The social and political and economic processes which have caused the necessity of improvement of system of preparation of administrative shots are investigated. Special attention is paid to reorganization of Communistic university of Belarus in the Higher communistic agricultural school of Belarus. The mechanism of reorganization, creation of educational material resources, improvement of organizational structure reveals, the personnel list of trainees is analyzed. Special attention is paid to studying of development of educational process in preparation of administrative shots.